

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Т.

11.12.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Морозова М.А., Передрука А.Д. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 11.12.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 30.01.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужила жалоба генерального директора ООО «» (далее также – Общество) К.А.Ю., поступившая в АП СПб 22.01.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 31.01.2025.

Из содержания жалобы следует, что 05.09.2022 между адвокатом Т. и ООО «» было заключено соглашение № ПК/272/2022 об оказании юридической помощи. Предметом соглашения являлось:

- оказание консультационных услуг при проведении налоговым органом МРИ ФНС № 8 по крупнейшим налогоплательщикам г. Санкт-Петербурга выездной налоговой проверки за период 2018-2020 г.г.;

- представление интересов доверителя до получения акта по результатам налоговой проверки.

Размер вознаграждения был согласован сторонами в сумме 117 648 руб. в месяц.

При заключении соглашения адвокат Т. заверил доверителя, что у него уже был опыт формирования правовой позиции, при которой у налогового органа не будет правовых оснований для доначисления НДС и страховых взносов. Адвокат Т. сообщил, что он готов взяться за подготовку необходимых документов и в течение трёх-пяти месяцев проанализирует и подготовит все необходимые документы, а также сформулирует окончательную позицию.

Также адвокат Т. запросил «гонорар успеха», оценив свои услуги в сумме 49 000 000 руб. (10 % от суммы предполагаемых претензий ИФНС к Обществу), обосновав указанную сумму сложностью дела.

Также Т. выдвинул условия, что «гонорар успеха» должен быть ему передан только

в виде наличных денежных средств, так как ведение дела может занять до 6 месяцев, и, соответственно, ему придётся указывать его («гонорар успеха») в своей налоговой декларации. В случае если адвокат Т. не добьётся результата, то он вернёт обратно ООО «» денежные средства в размере 49 000 000 руб., при этом ему придётся вносить изменения в свою налоговую декларацию, и это может вызвать вопросы со стороны налоговых органов непосредственно к нему.

В течение полугода адвокат Т. по телефону сообщал, что расчёты ведутся, и документы будут представлены. Однако затем неожиданно сообщил, что никакие расчёты он сделать не смог. Согласно акту налоговой проверки сумма доначислений составила около 260 миллионов рублей, в том числе НДС/Л и страховые взносы.

На рассмотрение акта налоговой проверки адвокат Т. не явился, на вынесение решения также не явился и перестал выходить на связь.

Сумма в размере 49 000 000 руб., полученная как аванс «гонорара успеха», адвокатом Т. не возвращена. Более того, никаких действий, направленных на выполнение взятых на себя обязательств, Т. не выполнял.

Стало известно, что в октябре 2022 г. адвокат Т. «сбежал» в Турцию и находится там по настоящее время.

ООО «» обратилось в Московский районный суд Санкт-Петербурга с иском к Т. о взыскании 49 000 000 руб.

20.09.2024 Московский районный суд Санкт-Петербурга, рассмотрев исковое заявление, требования удовлетворил в полном объёме. 02.12.2024 апелляционная жалоба была возвращена ответчику. Таким образом, указанные в настоящей жалобе факты подтверждены вступившим в законную силу решением суда.

В итоге претензии заявителя к адвокату Т. сводятся к следующему.

1. Неисполнение адвокатом взятых на себя обязательств, выразившееся в полном устранении от защиты интересов доверителя после получения от него денежных средств.

2. Отказ адвоката от возвращения денежных средств по неисполненному соглашению.

3. Выезд адвоката на постоянное место жительства либо на срок более одного года за пределы Российской Федерации.

На основании вышеизложенного заявитель просит привлечь адвоката Т. к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

В подтверждение изложенных в жалобе доводов заявителем был представлен ряд документов.

Адвокат Т. направил ответ на жалобу ООО «», содержание которого сводится к следующему.

Сообщает, что решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 20.09.2024 было вынесено незаконно и необоснованно, без оценки всех фактических обстоятельств и материалов дела. В настоящее время подана апелляционная жалоба на вышеуказанное решение и восстановлены сроки обжалования.

Утверждает, что находится со своей женой Т.В.И. на реабилитации после заболевания за пределами Российской Федерации, в связи с чем им был приостановлен статус адвоката в установленном порядке.

Просит отложить заседание Квалифкомиссии до принятия решения судом апелляционной инстанции по его делу.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 22.05.2025 адвокатом Т. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также – Закон об адвокатуре): «1. Адвокат обязан:

1) *честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;*

2) *исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника или представителя в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве или иных установленных законом случаях по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;*

3) *постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации;*

4) *соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции;*

5) *ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации (далее - собрание (конференция) адвокатов), а также отчислять средства на содержание соответствующего адвокатского кабинета, соответствующей коллегии адвокатов или соответствующего адвокатского бюро в порядке и в размерах, которые установлены адвокатским образованием;*

6) *осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности;*

7) *в случае приостановления статуса адвоката в течение трех рабочих дней со дня получения уведомления в письменной форме о приостановлении статуса адвоката сдать удостоверение адвоката (далее также - удостоверение) в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в области юстиции (далее - территориальный орган юстиции) либо в совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (далее также - совет адвокатской палаты, совет), членом которой он является, для последующей передачи в территориальный орган юстиции.»;*

- п.п. 1-3 ст. 5 КПЭА: «1. Профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему.

2. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

3. Злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката.»;

- подп. 2 п. 1 ст. 9 КПЭА: «Адвокат не вправе:

занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать

вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного»;

- п. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.12.2025 надлежащим образом.

Представитель заявителя ООО «» – Е.С.В. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии, поддержал доводы жалобы, ответил на вопросы членов Совета.

Адвокат Т. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав представителя заявителя, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему.**

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: «Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».

Между тем заключение Квалифкомиссии от 22.05.2025 данным требованиям отвечает не в полной мере.

1. Рассмотрев настоящее дисциплинарное производство, Квалифкомиссия в мотивировочной части заключения установленные ею фактические обстоятельства дела изложила следующим образом: «Исходя из удовлетворения иска ООО «» к адвокату Т., а также копии соглашения № ПК/272/2022 от 05.09.2022 года, копии расписки адвоката Т. от 14.09.2022 года, имеющихся в материалах дисциплинарного дела, очевидно, что между Т. и ООО «» было заключено соглашение об оказании юридической помощи и денежные средства от ООО «» в размере 49 000 000 миллионов рублей были получены адвокатом Т. При этом адвокатом Т. в материалы дисциплинарного дела не представлено каких-либо доказательств исполнения соглашения № ПК/272/2022 от 05.09.2022 года, заключенного с ООО «». Таким образом, представляется, что адвокатом не были исполнены взятые на

себя обязанности по означенному соглашению, а неотработанные денежные средства добровольно и самостоятельно фактически не были возвращены адвокатом заявителю»¹.

При этом Квалифкомиссия не указала:

- каков был предмет соглашения об оказании юридической помощи, заключённого между адвокатом Т. и ООО «», в частности, какие именно обязанности по оказанию юридической помощи доверителю были приняты на себя адвокатом Т.;
- при каких обстоятельствах, когда и на каком основании адвокатом Т. были получены денежные средства от ООО «» в размере 49 000 000 руб.;
- при каких обстоятельствах и в какой период времени происходило взаимодействие между адвокатом Т. и ООО «».

Применительно к последнему подпункту Совет АП СПб отмечает, что Квалифкомиссия в заключении сослалась на положения п. 2 ст. 25 Закона об адвокатуре и ст. 977 ГК РФ (доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом (отменить поручение) во всякое время, направив адвокату об этом уведомление либо иным способом уведомив его об отмене поручения), а также п. 1 ст. 978 ГК РФ (если договор поручения прекращён до того, как поручение исполнено поверенным полностью, доверитель обязан возместить поверенному понесенные при исполнении поручения издержки, а когда поверенному причиталось вознаграждение, также уплатить ему вознаграждение соразмерно выполненной им работе). При этом Квалифкомиссия не указала, когда и при каких обстоятельствах доверитель расторгнул соглашение с адвокатом (отменил поручение), договор поручения был прекращён.

2. С учётом времени заключения соглашения об оказании юридической помощи между адвокатом Т. и ООО «» Квалифкомиссия не высказалась о возможности применения к адвокату Т. мер дисциплинарной ответственности, исходя из положений п. 5 ст. 18 КПЭА.

3. Сославшись на удовлетворение иска ООО «» к адвокату Т., Квалифкомиссия не указала ни предмет данного иска, ни судебное решение, которым этот иск был удовлетворён, ни содержание этого решения.

4. Квалифкомиссия квалифицировала поведение адвоката Т. как нарушение п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, не указав при этом конкретный подпункт данной нормы, которая состоит из семи подпунктов.

5. Квалифицировав поведение адвоката Т. как нарушение подп. 2 п. 1 ст. 9 КПЭА, Квалифкомиссия не привела соответствующие мотивы.

6. Указав в описательной части заключения, что поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужила жалоба генерального директора ООО «» К.А.Ю., Квалифкомиссия не привела доказательств, которыми подтверждаются эти сведения. Иными словами, полномочия лица, подписавшего жалобу, остались не проверенными.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

При таких условиях Совет АП СПб лишён возможности принять по

¹ Заключение Квалифкомиссии, стр. 5, абз. 2; л.д. 37.

дисциплинарному производству законное решение.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо новое разбирательство в Квалифкомиссии с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Т. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) направить в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.